Проанализированы сложившиеся в общей теории права позиции относительно сущности конкретизации норм права и влияния на данный процесс свойств норм права. Приведены основные позиции ученых советского и современного периодов о конкретизации и ее влиянии на функционирование и устойчивость правовой системы. Сделаны выводы: во-первых, в основе конкретизации лежит логическая операция ограничения понятий за счет расширения их содержания; во-вторых, конкретизация норм возможна на различных стадиях правового регулирования; в-третьих, результаты конкретизации норм фиксируются в определенной форме – в конкретизирующих нормах права индивидуальных правилах поведения, правоконкретизирующих положениях, и имеют обязательный характер для соответствующих субъектов.

Ключевые слова: интерпретация; конкретизация норм права; неопределенность норм права; нормы права; правоприменение; правотворчество.

Ольга Викторовна Белянская, канд. юрид. наук, доцент,
профессор, кафедра «Теория и история государства и права»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина», Тамбов, Россия;
520877@mail.ru

НОРМА ПРАВА КАК ОБЪЕКТ ПРОЦЕССА КОНКРЕТИЗАЦИИ

Введение

Абстрактность является неотъемлемым свойством юридических норм, которая выражается в обобщенности выраженных в них предписаний. Нормы права содержат указания лишь на существенные признаки поведения, свойственные каждому из неопределенного числа конкретных индивидуальных поступков, отношений, которые государство намерено подвергнуть правовому регулированию. Кроме абстрактно-общего характера правовых норм, им зачастую присущи неясность, наличие смысловых пробелов и противоречивость их содержания, что, в свою очередь, влечет за собой затруднение в их понимании и практическом применении. Потребность в приближении содержания нормы права к конкретным жизненным ситуациям обуславливает необходимость конкретизировать те или иные ее содержательные элементы, выраженные в общей, абстрактной форме.

Отметим, что до сих пор в юридической литературе отсутствует единая позиция относительно сущности конкретизации норм права как особого вида официального толкования. Сложившаяся в советской науке трактовка конкретизации рассматривалась как «вид, часть, способ, средство

толкования» [11, с. 17], другими словами толкование понималось как «вид или средство конкретизации» [13, с. 38–39], также указывалось на «тесную взаимосвязь конкретизации и толкования правовых норм, при этом отмечался ряд особенностей, позволяющих определять их как самостоятельные, отличные друг от друга процессы» [8, с. 44]. Сейчас в научной литературе нет единства мнений о содержании и процедурных особенностях конкретизации норм права, что и обуславливает актуальность рассматриваемой темы. Кроме того, возрастание потребности в единообразном и эффективном применении норм права и обеспечении баланса между относительной стабильностью правовых норм и динамикой общественных отношений, а также расширение сферы правового регулирования вызывает научный интерес к анализу процесса конкретизации норм права.

Цель исследования определена необходимостью поиска научно обоснованной авторской позиции относительно сущности и закономерностей процесса конкретизации юридических норм как средства правового регулирования.

Результаты исследования и их обсуждение

История формирования теории конкретизации норм права. Несмотря на имеющиеся новейшие публикации по проблемам конкретизации в праве, проанализируем истоки формирования этой правовой категории. Все имеющиеся точки зрения, так или иначе, опираются на сложившиеся в отечественной науке советского периода положения о сущности конкретизации.

Средством правового регулирования, обеспечивающим применение абстрактных норм права к конкретным общественным отношениям, является конкретизация юридических норм. Одним из первых, кто обратил внимание на вопрос о конкретизации в праве, был дореволюционный теоретик права Н. А. Гредескул [5], который положил начало разграничению интерпретации и конкретизации, что в дальнейшем было положено в основу теории конкретизации в советской науке. Продолжил развитие идеи о необходимости конкретизировать нормативные положения Н. Б. Зейдер. Под данным процессом ученый понимал «придание праву максимальной определенности в ходе правоприменительной деятельности» [7, с. 67], то есть он подчеркивал преобразовательный смысл судебных решений и определял сущность конкретизации на основе анализа деятельности суда по рассмотрению гражданских дел, в ходе чего происходила конкретизация прав и обязанностей спорящих сторон.

В рамках данного подхода к пониманию процесса конкретизации возникает затруднение в отграничении конкретизации от толкования норм права. Это способствовало тому, что такое понимание конкретизации права не получило достаточного восприятия в юридической литературе, однако было подвергнуто анализу в работах других ученых советского периода, в частности К. И. Комиссарова. Он был не согласен с мнением Н. Б. Зейдера в том, что тот придавал слишком широкое смысловое значение термину «конкретизация». Комиссаров считал, что конкретизация есть лишь «способ применения особого рода правовых норм, которые можно

было бы назвать ситуационными, и ограничивался сферой субъективных прав и обязанностей участников правоотношений, ставших предметом судебного рассмотрения» [9, с. 51].

Очевидно, что процесс конкретизации есть многоаспектное понятие, возможность которого выражается не только в правоприменительной, но и правотворческой деятельности. Но есть и те, кто считает иначе. Так, критике данную позицию подвергает Н. Н. Вопленко, отмечая наличие в указанном подходе смешения правотворческой и правоприменительной функций. Он полагает, что «придерживаться такой точки зрения – значит признавать, что конкретизацией, имеющей место при применении права судом, завершается правосозидательный процесс».

Сущность конкретизации Н. Н. Вопленко усматривает не в связи с правотворческой деятельностью органов, многие из которых не уполномочены конкретизировать положения законов, а в основном через призму многообразия методов и средств толкования, используемых при этом [4, с. 22].

С еще более широких позиций подходил к вопросу о конкретизации А. Б. Венгеров, рассматривая данное явление как неотъемлемое свойство права. Он писал, что «нормативность и конкретизация – две диалектически взаимосвязанные стороны, характеризующие правовой способ регулирования общественных отношений, правовую систему. Высокая степень общности, абстрактности норм права порождает конкретизацию в качестве специфического процесса реализации и развития права» [2, с. 34–35]. По мнению А. Б. Венгерова понятие «“конкретизация” объединяет в себе такие элементы, как уточнение, детализация понятий и терминов правовой нормы, восполнение пробелов, развитие отдельных элементов нормы права» [1, с. 4–5].

Наиболее широкое определение конкретизации давал А. Ф. Ноздрачев, подразумевая под ней «установление предписаний, разъясняющих или развивающих исходные нормы законов и подзаконных актов, и направленное на такую регламентацию общественных отношений, при которой достигается полнота регулирования, единство правового опосредования общественных отношений определенного вида» [10, с. 14]. То есть А. Ф. Ноздрачев определял сущность конкретизации лишь в рамках генезиса действующего законодательства путем восполнения пробелов правового регулирования.

Полагаем, что причина такого многообразия подходов к уяснению понятия конкретизации в праве кроется в том, что она рассматривается, как правило, применительно к какой-либо одной стадии правового регулирования. Исследуя точки зрения, сложившиеся в российской юридической науке о сущности конкретизации норм права, сталкиваемся с необоснованно узким пониманием данной категории. Более того, если придерживаться мнения К. И. Комиссарова, то следовало бы признать, что конкретизация имеет место только в области процессуальных отношений, что не соответствует действительности.

Таким образом, в юридической литературе существуют два различных подхода к пониманию конкретизации правовых норм. Сторонники

первого связывают ее со стадией правотворчества и отрицают возможность ее использования в процессе применения права. Приверженцы второго подхода рассматривают конкретизацию как свойство правовой системы, как явление, способное к воплощению в процессе не только правотворчества, но и в правоприменительном процессе. Пожалуй, вторая точка зрения является наиболее верной, поскольку дает возможность определить место и роль конкретизации как в общем механизме правового регулирования, так и на различных стадиях такового, а также помогает сформулировать общее понятие конкретизации норм права, применимое к любой из них.

На основании краткого анализа базовых и первичных позиций, сложившихся в общей теории права, сделаем вывод о том, что категория «конкретизация в праве» стала предметом изучения в российской науке в конце XX века в рамках дискуссии о процессе толкования правовых норм и совершенствовании юридической техники и процесса создания правовых предписаний.

О роли нормы права в процессе конкретизации права. Правовая норма не выступает как форма или содержание всего права, а, являясь его частью, обладает, в свою очередь, собственными содержанием и формой. Отдельная правовая норма действует не автономно, а в тесной взаимосвязи с другими нормами и, вместе с ними, участвуя в системообразующих процессах, составляет содержание права в целом. От содержательных характеристик норм права зависит устойчивость и цельность всей правовой системы государства, а значит, и ее жизнеспособность.

Очевидно, что любое современное общество использует нормы права, которые выступают легальной основой деятельности государственного аппарата, а также средством дальнейшего развития и охраны прав и свобод граждан.

Как особый регулятор общественных отношений, норма права характеризуется в первую очередь *санкционированностью государством* в лице его компетентных органов, на которые возлагается обязанность по закреплению определенной модели поведения в официальных государственных актах в той или иной признаваемой государством форме. Такими могут выступать закон или подзаконный нормативный акт, правовой обычай или же договор с нормативным содержанием. Из этого следует другой признак юридической нормы – ее *формальная определенность*, проявляющаяся не только во внешнем ее выражении, но и в специфическом внутреннем строении.

Одним из признаков правовой нормы выступает также ее *представительно-обязывающий характер*, состоящий в том, что, с одной стороны, норма права предоставляет правомочия для лица, направленные на удовлетворение интереса субъекта, а с другой – обязывает его совершать определенные действия, вытекающие из смысла правоотношений.

Неотъемлемым свойством юридической нормы и вместе с тем отличием от иных социальных норм выступает ее *охрана государством*. Однако это далеко не означает, что нормы права реализуются исключительно с помощью мер государственного принуждения. Выражая волю всего народа, они, чаще всего, соблюдаются гражданами добровольно. Закрепленные же в правовой системе юридические санкции применяются

компетентными органами лишь в случае несоблюдения участниками правоотношений установленных правил поведения.

На основе вышеперечисленных признаков, присущих норме права, ее можно определить как общее правило поведения, установленное или санкционированное государством и охраняемое от нарушений с помощью мер государственного принуждения. Однако в рамках данной работы наибольший интерес представляет такое свойство правовой нормы, как ее общий характер, состоящий в том, что в отличие от команд и распоряжений по конкретным вопросам, норма права адресована не отдельному лицу, а кругу лиц, объединенных общими для них признаками. Таким образом, юридическая норма обеспечивает отрыв от индивидуальных признаков и формулирует типичные черты поведения, которые и становятся правилами поведения, обязательными к реализации.

Регулируя определенный вид общественных отношений, юридическая норма обращена к персонально-неопределенным лицам, рассчитана на заранее неизвестное число типичных случаев и продолжает действовать после реализации в индивидуальных отношениях и в поведении конкретных людей. Она лишь определяет типичные черты жизненных ситуаций, попадающих в сферу ее регулирования.

Таким образом, норма права, представляя собой некую модель правоотношения, должна исполняться всякий раз, когда возникнут предусмотренные ею условия, в силу чего она выступает единой мерой поведения людей. Иными словами, норму права можно охарактеризовать как правило должного, обращенное в будущее.

Юридическая норма не выступает как суждение, выражающее истинность или ложность содержащегося в ней высказывания, а представляет собой особую логическую структуру – нормативное высказывание, в котором что-либо разрешается, запрещается или указывается как обязательное для осуществления или неосуществления. Это свидетельствует о том, что нормы права отражают черты, признаки, свойства общественных отношений не путем утверждения или отрицания, а посредством указания на то, что разрешается, запрещается или предписывается. Между нормами права по их «содержанию могут существовать различия только как между предписаниями различной степени общности, а не как между предписаниями общими и единичными, поскольку каждая норма в отдельности является единичной, но содержание ее может быть более общим или менее общим. Необходимость установления как более общих, так и менее общих» [12, с. 4], а, следовательно, более конкретных норм, развивающих заложенные в общих нормах начала, возникает в правовом регулировании любой сферы общественных отношений.

Общий характер правовой нормы сводится к тому, что ее содержание не отражает индивидуальные, существенные свойства конкретных общественных отношений. Именно в связи с этим абстрактная норма может быть применима к любому из конкретных отношений определенной группы, в том числе и к тем, которые могут возникнуть в будущем, если им будут свойственны присущие данной группе отношений общие черты.

Очевидно, отмечает Е. А. Ершова, что «абстрактные правовые нормы в связи со своим общим характером не способны в полной мере регулиро-

вать конкретные и постоянно развивающиеся правоотношения. Абстрактному противопоставлено конкретное, представляющее собой результаты синтеза, выделения более детальных, “индивидуальных” сторон предмета. Вместе с тем разграничивая понятия “конкретное” и “абстрактное”, необходимо отметить и их диалектическую взаимосвязь, так как абстрактное выводится из конкретного, является выражением его существенных сторон; с другой стороны, конкретное характеризует индивидуальные особенности абстрактного, детализирует его сущность» [6, с. 48]. Иными словами, эффективность воздействия права на общественные отношения может быть достигнута лишь в результате сочетания нормативности и казуальности в правовом регулировании. Отсутствие же определенности в содержании права и формах его выражения делает его, в свою очередь, неспособным к полноценному регулированию общественных отношений. Определенность и неопределенность, являясь свойством материи, имеют различные формы проявления. Своеобразные формы проявления данных категорий присущи и праву как сложнейшей социальной материи.

В юридической науке применяются такие понятия, как «неопределенность в норме права», «неконкретность», «неопределенность в нормативном правовом регулировании» и т. д. Именно неопределенность, абстрактность права играют большую роль в обеспечении его регулятивных свойств и проявляются в главном элементе права – юридических нормах.

Заметим, что свойство неопределенности норм права не следует воспринимать как явление негативное, поскольку неопределенность юридического предписания в отдельных случаях предоставляет правоприменителю возможность выбора наиболее удобных для него вариантов поведения. Также абстрактность правовой нормы «выступает и в качестве технико-юридического способа правового регулирования, позволяющего учитывать конкретные жизненные обстоятельства, динамику общественных отношений и новые потребности, возникающие в обществе. Уровень абстрактности норм права зависит, в первую очередь, от того, насколько широка сфера регулируемых ими общественных отношений, а также от того, насколько поддаются эмпирически фиксируемому описанию признаки фактических обстоятельств. Очевидна следующая закономерность: чем объемнее круг охватываемых нормой права отношений, тем более обобщенным и неопределенным становится ее содержание» [3, с. 7].

Наибольшей степенью абстрактности изложения обладают занимающие особое место в системе права и законодательства предписания, предполагающие и требующие их конкретизации в текущем законодательстве. Как правило, такого рода нормы содержатся в конституциях и федеральных конституционных законах и представляют собой своеобразные ориентиры нормотворческой деятельности, оказывающие лишь косвенное влияние на практику реализации права, поскольку невозможно осуществить право, о котором сказано, что оно осуществляется в «установленном законом порядке», а этот порядок, в свою очередь, еще не установлен законом. Аналогично, нельзя наказать нарушителя запрета, если сказано, что правонарушение «карается по закону», но соответствующий закон еще не принят.

В любой современной правовой системе развитие всего массива норм права включает две магистралей: совершенствование их содержания и упорядочение системы норм в целом. Усложнение социальной структуры современного российского общества, непрерывное возникновение новых общественных отношений с разнообразной структурой и содержанием диктует необходимость регулирования конкретных жизненных ситуаций в индивидуальном порядке. Одной из форм перехода от нормативного правового регулирования к индивидуальному, иначе – от общего к частному, является такой процесс, как конкретизация правовых норм.

Заключение

На основании проведенного исследования сделаем ряд выводов об особенностях конкретизации юридических норм и выразим позицию о сущности и закономерностях процесса конкретизации норм как средства правового регулирования:

- в основе конкретизации лежит логическая операция ограничения понятий за счет расширения их содержания, осуществление которой представляется возможным в том случае, если содержащиеся в нормах дефиниции достаточно определены. При отсутствии четких дефиниций конкретизация возможна только путем устранения неопределенности законотворческим путем;

- конкретизация нормативных предписаний может иметь место на различных стадиях правового регулирования – в рамках правотворческого и правоприменительного процессов, а также в связи с официальным толкованием права;

- для любой правоконкретизирующей деятельности необходим ряд условий законности, к которым следует относить: юридическую компетентность субъектов конкретизации, соблюдение официально определенной процедуры осуществления данной деятельности, а также соблюдение объемного и содержательного пределов конкретизации;

- результаты конкретизации юридических норм фиксируются в определенной форме: конкретизирующих нормах права, индивидуальных правилах поведения, правоконкретизирующих положениях, и имеют формально обязательный характер для соответствующих субъектов. При этом в одних случаях результаты конкретизации носят разовый, одномоментный характер, в других же – имеют нормативное содержание и, поскольку они оказывают регулирующее воздействие на общественные отношения, то могут действовать с момента их принятия и быть основанием для развития конкретных правоотношений.

Список литературы

1. Венгеров А. Б. О прецеденте толкования правовой нормы // Ученые записки ВНИИСЗ. 1966. Вып. 6. С. 3 – 19.
2. Венгеров А. Б. Конституционный контроль в СССР // Правоведение. 1970. № 3. С. 32 – 42.
3. Власенко Н. А., Назаренко Т. Н. Неопределенность в праве: понятие и формы // Государство и право. 2007. № 6. С. 5 – 12.

4. **Вопленко Н. Н.** Официальное толкование норм права. М.: Юрид. литература, 1976. 118 с.
5. **Гредескул Н. А.** К учению об осуществлении права. Интеллектуальный процесс, требующийся для осуществления права. Социально-юридическое исследование. Харьков: Тип. А. Дарре, 1900. 248 с.
6. **Ершова Е. А.** Соглашения и коллективные договоры, содержащие нормы трудового права // Трудовое право. 2007. № 6. С. 47 – 59.
7. **Зейдер Н. Б.** Судебное решение по гражданскому делу. М.: Юрид. литература, 1966. 192 с.
8. **Карташов В. Н.** Институт аналогии в советском праве: вопросы теории: учеб. пособие / под ред. Н. И. Матузова. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та 1976. 63 с.
9. **Комиссаров К. И.** Судебное усмотрение в советском гражданском процессе // Советское государство и право. 1969. № 4. С. 49 – 56.
10. **Ноздрачев А. Ф.** Нормативные акты министерств и ведомств СССР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968. 17 с.
11. **Пиголкин А. С.** Толкование нормативных актов в СССР. М.: Гос. изд-во юрид. литературы, 1962. 166 с.
12. **Ткачева С. Г.** Конкретизация закона и его судебное толкование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973. 20 с.
13. **Черданцев А. Ф.** Вопросы толкования советского права: учеб. пособие. Свердловск: [б. и.], 1972. 192 с.

References

1. **Vengerov A.B.** [On the precedent for the interpretation of a legal norm], *Uchenyye zapiski VNIISZ* [Scholars of note VNIISZ], 1966, issue 6, pp. 3-19 (In Russ.).
2. **Vengerov A.B.** [Constitutional control in the USSR], *Pravovedeniye* [Jurisprudence], 1970, no. 3, pp. 32-42. (In Russ.).
3. **Vlasenko N.A., Nazarenko T.N.** [Uncertainty in law: concept and forms], *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2007, no. 6, pp. 5-12. (In Russ.).
4. **Voplenko N.N.** *Ofitsial'noye tolkovaniye norm prava* [The official interpretation of the rule of law], Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1976, 118 p. (In Russ.).
5. **Gredeskul N.A.** *K ucheniyu ob osushchestvlenii prava. Intellektual'nyy protsess, trebuyushchiysya dlya osushchestvleniya prava. Sotsial'no-yuridicheskoye issle-dovaniye* [To the doctrine of the exercise of law. The intellectual process required to exercise a right. Social and legal research], Khar'kov: Tipographiya A. Darre, 1900, 248 p. (In Russ.).
6. **Yershova Ye.A.** [Agreements and collective agreements containing labor law], *Trudovoye pravo* [Labor law], 2007, no. 6, pp. 47-59. (In Russ.).
7. **Zeyder N.B.** *Sudebnoye resheniye po grazhdanskomu delu* [Judgment in a civil case], Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1966, 192 p. (In Russ.).
8. **Kartashov V.N. and Matuzov N. I. (Ed.)** *Institut analogii v sovetskom prave: voprosy teorii* [Institute of analogy in Soviet law: theory issues], Saratov, Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 1976, 63 p. (In Russ.).
9. **Komissarov K.I.** [Judicial discretion in the Soviet civil procedure], *Sovetskoye gosudarstvo i pravo* [Soviet State and Law], 1969, no. 4, pp. 49-56. (In Russ.).
10. **Nozdrachev A.F.** *Extended abstract of candidate's of Law thesis*, Moscow, 1968, 17 p. (In Russ.).
11. **Pigolkin A.S.** *Tolkovaniye normativnykh aktov v SSSR* [Interpretation of normative acts in the USSR], Moscow: Gosudarstvennoye izdatel'stvo yuridicheskoy literatury, 1962, 166 p. (In Russ.).
12. **Tkacheva S.G.** *Extended abstract of candidate's of Law thesis*, Moscow, 1973, 20 p. (In Russ.).
13. **Cherdantsev A.F.** *Voprosy tolkovaniya sovetskogo prava* [Issues of interpretation of Soviet law], Sverdlovsk: [s. n.], 1972, 192 p. (In Russ.).

Legal Norm as an Object of the Concretization Process

O. V. Belyanskaya, Candidate of Law, Associate Professor,
Professor, Department of Theory and History of State and Law,
Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia;
520877@mail.ru

The positions in the general theory of law regarding the essence of concretization of legal norms and the impact of the properties of legal norms on this process are analyzed. The basic positions of Soviet and modern scientists on the concretization and its impact on the functioning and stability of the legal system are given. The following conclusions are drawn: firstly, concretization is based on the logical operation of restricting concepts by expanding their content; secondly, concretization of norms is possible at various stages of legal regulation; thirdly, the results of concretization of norms are fixed in a certain form – in the concretizing norms of law, individual rules of behavior, legal specific provisions, and are binding on the relevant entities.

Keywords: interpretation; specification of legal norms; uncertainty of the rule of law; norms of law; law enforcement; lawmaking.

© О. В. Белянская, 2020

Статья поступила в редакцию 19.01.2020

При цитировании использовать:

Белянская О. В. Норма права как объект процесса конкретизации // Право: история и современность. 2020. № 1(10). С. 07 – 15. doi: 10.17277/pravo.2020.01.pp.007-015